Поиски и находки

РАЗГАДКА ТАЙНЫ ПОРТРЕТА

Сегодня в Музее В. А. Тропинина открылась необычная выставка.

В зале представлен только один живописный женский портрет, все остальные материалы экспозиции раскрывают тайну этого произведения.

Оно было подарено музею московским коллекционером Ф. Е. Вишневским десять лет назад и хранилось в фондах как «Портрет неизвестной с собакой» работы Е. А. Плюшара.

Плюшар, сын петербургских книгоиздателей, слыл в 40—50-х годах прошлого века модным художником, писал портреты приезжих и русских знаменитостей. Но кто эта таинственная незнакомка?

На нас смотрят большие выразительные глаза. В облике угадываются глубина и незаурядность характера. Тем более любопытно узнать, кто же она.

Гипотеза родилась неожиданно, когда заведующая Тропининским музеем Г. Д. Кропивницкая была в командировке в Ленинграде. В Русском музее внимание привлек рисунок К. Брюллова. На нем запечатлена певица Полина Виардо в одной из блистательных оперных ролей, вдохновившей Ап. Григорьева на восторженные стихи «Чадо пламенного юга». Своеобразные испано - цыганские черты артистки чем-то напомнили плюшаровскую незнакомку. Неужели это одно и то же лицо?

Репродукция с рисунка К. Брюллова помещена первой среди документальных материалов открывшейся выставки. Следом идут другие изображения (их более десяти) и фотографии знаменитой артистки из советских и зарубежных музейных собраний. Они стали ступенями поиска, позволившего московскому искусствоведу назвать подлинное имя изображенной на портрете из Тропининского музея — Полина Виардо-Гарсия.

Но прежде Кропивницкая вновь и вновь изучала страницы замечательной жизни актрисы (1821—1910 годы), считавшей Россию «вторым отечеством», любившей «свою дорогую русскую публику».

В 1843 году Виардо была впервые приглашена в Петербург петь в итальянской труппе. Тогда же познакомилась с И. С. Тургеневым, на всю жизнь оставшимся ее другом. Есть в экспозиции редчайший театральный альбом из Московского музея А. С. Пушкина, где акварель представляет гостью такой, какой ее впервые увидел великий писатель. Но не в этот, первый приезд, когда певице было 22—24 года, запечатлел ее Плюшар, а позднее, по-видимому, в 1853 году при повторных гастролях в России. Ведь на портрете ей можно дать от 30 до 40 лет.

Приведены на выставке и словесные портреты Полины Виардо. Современники называли ее «дивной женщиной, безобразной красавицей», отмечали ее «великолепную некрасивость». Эти слова соответствуют живописному образу, выполненному, вероятно, с фотографической точностью. Как раз такое свойство работ Плюшара подчеркивали рецензенты: «Сходства его разительны, необыкновенны, убийственны».

В портрете автор обошелся без внешних прикрас, присущих его кисти. Актриса одета в скромное переливчатое зелено-красное платье. На левой руке — плетеный браслет из красного бисера, у пояса — лорнет на золотой цепочке в виде змейки. Очевидно, в выборе деталей костюма и интерьера сказался вкус Виардо, которая сама была талантливой художницей, создавала эскизы сценических костюмов, оставила живые зарисовки И. С. Тургенева.

Многими талантами обладала Полина Виардо. «Самая гениальная женщина нашего времени» — сказала о ней Жорж Санд. И не удивительно, что в круг ее знакомых входили Флобер, Гуно, Сен-Санс, многие русские музыканты, писатели, художники. Уже вернувшись во Францию, она не порывала связей с Россией. В доме Виардо бывали И. Е. Репин и В. Д. Поленов, композиторы братья Рубинштейны и П. И. Чайковский.

Поэтому так интересна находка, сделанная в Музее В. А. Тропинина.

НА СНИМКЕ: **Е. Плюшар. Портрет Полины Виардо-Гарсия. 1853 год.**

О. НИКОЛЬСКАЯ.

Веч. Москва, 1979, 6 июля